

УДК 339.9

РОССИЯ: НОВАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ОПЕРИРОВАНИЯ

ОРЛОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета
E-mail: nladlerova@gmail.com

Статья посвящена поиску новых сфер приложения геоэкономических ресурсных сил. Предмет исследования – роль и место ресурсной составляющей интернационализированных воспроизводственных циклов как одного из стратегических векторов вхождения России в тренды мирового развития. Особая актуальность этого вектора выявилась на рубеже XXI в., когда обнажился мощный ресурсный спрос с его приоритетами на энергетические ресурсы. Но мировая система в условиях рыночной глобальной композиции подвержена конъюнктурным колебаниям, и амплитуда этих колебаний становится очень чувствительной не только для динамики определенных ресурсов, но и динамики самого развития на базе этого ресурса. В этих условиях перед Россией, как и перед мировым сообществом в целом, возникла грандиозная задача по диверсификации ресурсного спроса. В ходе исследования использовались методы анализа, синтеза, комплексности подхода, сравнения и ряд других методов познания. Сделан вывод о необходимости нового подхода к обустройству таможенной инфраструктуры. Обозначены два стратегических равновесных вектора ресурсной экспортной направленности: западно-европейский и восточный вектор.

Ключевые слова: ресурс; производственно-инвестиционная модель внешнеэкономических связей; российская модель ресурсного оперирования; ресурсный спрос.

Russia: a New Resource Management Model

NATALIA L. ORLOVA, PhD (Economics), associate professor,
the World Economy and International Business Department, Financial University
E-mail: nladlerova@gmail.com

The paper is concerned with new application fields for geo-economic resource capacities. The subject of research is the role and place of the resource component of internationalized reproductive cycles as one of strategic vectors for Russia to enter the global development mainstream. The particular importance of this vector became apparent at the turn of the XXI century when a powerful resource demand with its energy resource priorities came into the limelight.

Meanwhile, the world system in the global market contexture is subjected to market fluctuations and the amplitude of the latter is becoming very sensitive not only to the dynamics of certain resources but also to the dynamics of the development based on a definite resource. In these circumstances, Russia as well as the whole international community faces a need to diversify the resource demand. The methods of analysis, synthesis, integrated approach, comparison and a number of other cognitive methods were used in the research..

It is concluded that a new approach to the arrangement of the customs infrastructure is needed. Two strategic equilibrium vectors of the resource export strategy are defined: West-European and Eastern.

Keywords: resource; production-investment model of foreign economic relations; Russian resource management model; resource demand.

Экспортные ресурсы России в геоэкономическом измерении

До настоящего времени научное сообщество не выработало единого подхода к оценке объемов

экспортных ресурсов России. Отсюда значительный разнобой во мнениях как по отдельным статьям ресурсов, так и по приоритетам их значимости, что требует создания единой концеп-

туальной основы подходов к ресурсам и формирования критериев для решения этой проблемы.

Дело в том, что сама природа геоэкономики, если взять ее проекцию на ресурсную составляющую, обуславливает необходимость не только реализации определенных товаров на мировом рынке, но и их воспроизводства на качественно новой основе. И вот это единство экспорта и хозяйственной деятельности в рамках «растянутых» воспроизводственных цепей, часть которых вынесена за национальные рамки, заставляет нас по-новому взглянуть на роль и место национальных ресурсов в системе становления модели глобального ресурсного управления на основе воспроизводственно-инвестиционной модели, составными частями которой являются национальный, региональный и глобальный ресурсные спросы. Наиболее ярко эта тенденция должна найти отражение в структуре товарооборота. Но какая же ситуация складывается в реальном отображении? Экспортная сфера России имеет следующие особенности:

- 1) отображение структурой экспортных ресурсов исторически сложившейся модели отношений с внешней экономической средой. В целом можно констатировать, что Россия отошла от снабженческо-сбытовой модели внешнеэкономических связей и перешла на торговую модель внешнеэкономических связей, хотя до настоящего времени не удалось до конца избавиться от остатков снабженческо-сбытовой модели;
- 2) необходимость выработки социально-экономической компоненты и ее поддержания на приемлемом уровне. Речь идет в данном случае о бюджетной, социальной политике России, источником которой выступают доходы, получаемые от внешнеэкономической деятельности. Работа над повышением эффективности внешнеэкономических операций, даже в условиях реализации санкционной политики, не должна прекращаться;
- 3) высокая конъюнктура спроса на энергетические ресурсы на мировой арене.

В целом, показатели состояния товарооборота России свидетельствуют о ее глубокой структурной деформации. Доля машиностроительной продукции в экспорте составляет немногим более

5%, а вклад научно-технического фактора в прирост валового продукта — менее 10%. Доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2–0,3% [1, с. 79]. Все это свидетельствует о негативных тенденциях во внешней торговле:

- опасность деиндустриализации страны;
- вымывание высокотехнологичных отраслей экономики;
- тотальная зависимость от поставки комплектующих элементов в ведущих отраслях машиностроения;
- долговременная консервация не только товарооборота, но и консервация на долгие годы общехозяйственной национальной структуры.

Таким образом, несбалансированная структура внешнеторгового оборота России приводит к негативным последствиям для всего социально-экономического развития страны. И здесь в качестве точки роста выступает несырьевой экспорт, который включает экспорт несырьевых товаров и услуг. Именно для реализации этих целей разработаны программы импортозамещения и поддержки отечественной высокотехнологической продукции.

Выход из ситуации: геоэкономические сюжеты

Ресурсный спрос в новой фазе мирового и национального развития обусловлен необходимостью формирования теснейших кооперационных связей при налаживании совместного производства и совместной реализации не только уникальных экспортных товаров на мировом рынке, но эта тенденция охватывает и традиционные экспортные сырьевые и несырьевые товары благодаря созданию передовых очагов экспортного производства на кластерно-сетевой основе. Примером этому служит в России успешно функционирующая система геоэкономических структур, в рамках которых идет налаживание производства высокотехнологичных экспортных товаров (инновационный кластер Томской, Новосибирской областей и Красноярского края, «Титановая долина», Уральский индустриальный район / Уральский автомобильный кластер, «Северное измерение» [2]).

Другой выход из сложившихся структурных перекосов видится в участии российских

транснационализированных структур в реализации региональных и глобальных проектов.

Ресурсные потоки: проблемы отображения и управления

Геоэкономическая парадигма внесла существенные коррективы в саму внешнеторговую деятельность и ее регулирование. С самого начала XXI в. возникла необходимость нового подхода к обустройству таможенной инфраструктуры, заключающаяся в обеспечении ее мобильности в случае подвижности экономических границ.

Данные качественные изменения подхода к таможенной деятельности во многом предопределяют эффективное перемещение ресурсной составляющей и интернационализированных воспроизводственных циклов. При этом следует отметить принципиальное новшество: обеспечение максимального уменьшения разрыва между новыми товарными формами, маршрутами их прохождения и таможенными системами, которые их регулируют.

Но это только один геоэкономический подход к регулированию работы современных таможенных служб. Другая неимоверно сложная проблема — очищение таможенных сборов от виртуальной составляющей, которая заполонила современные мировые финансы (геофинансы) и восходит к долговым корпоративным и общегосударственным обязательствам.

Что касается перспектив развития таможенной сферы внешнеэкономического оперирования, то просматривается новый научно-исследовательский блок, связанный с отслеживанием неценовых факторов и их трансформацией в количественные показатели. Речь идет о количественной оценке геоэкономических эффектов от внешнеторговой деятельности, что даст возможность оценивать культурологические, цивилизационные, информационные ресурсы в их количественной оценке и увязке с материализованными ресурсами — экспортно-импортными товарными статьями.

В дальнейшем это должно стать основой работы над созданием Кодификатора количественных оценок неценовых параметров сделок.

Для выявления тенденций в обороте ресурсов предлагается использовать *уровень ресурсоконкурентоспособности* объекта. Объектами, которые

можно описать с помощью уровня ресурсоконкурентоспособности, служит рыночная среда или географический сегмент (страна, регион).

$$K_{pk} = \frac{R_i}{\sum_{i=1}^N R_i},$$

где K_{pk} — уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_i — ресурс.

В данной формуле под ресурсом понимаются добытый (произведенный) ресурс и возможный ресурс, который может быть получен (произведен), т.е. формула может иметь следующий вид:

$$K_{pk} = \frac{R_i^d + R_i^z}{\sum_{i=1}^N R_i^d + \sum_{i=1}^N R_i^z},$$

где K_{pk} — уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_i^d — ресурс добытый (произведенный);

R_i^z — ресурс возможный (доказанный), который может быть добыт (произведен).

В числителе формулы указывается ресурс, приходящийся на объект, а в знаменателе — сумма ресурсов, приходящихся на систему объектов.

Например, уровень ресурсоконкурентоспособности страны рассчитывается как частное от деления суммы добытого в стране ресурса и ресурса, возможного к добыче, и суммы глобального добытого ресурса и ресурса, находящегося в доказанных запасах по всему миру [3, с. 130]. Результаты расчета по данной методике приведены в табл. 1, 2.

Исследование динамики уровня ресурсоконкурентоспособности позволяет определять тренды в конкурентоспособность страны на мировом или региональном рынке ресурса и своевременно принимать решения по выработке комплекса правовых, экономических и административных мер, направленных на исправление негативных тенденций на товарном рынке.

Новые сферы приложения «ресурсных сил»: российский вариант

Для развития российской ресурсной среды (базы) определяющим является задействование су-

Таблица 1

Уровни ресурсоконкурентоспособности стран по золоту

Страна	Уровень ресурсоконкурентоспособности					Ранжирование				
	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)
Австралия	0,143	0,140	0,179	0,174	0,159	1	1	1	1	1
Бразилия	0,046	0,049	0,044	0,043	0,042	5	5	5	6	6
Канада	0,019	0,019	0,018	0,037	0,036	10	10	10	8	7
Китай	0,042	0,041	0,041	0,041	0,041	6	7	7	7	8
Мексика	0,028	0,027	0,026	0,026	0,026	9	9	9	10	10
Перу	0,040	0,043	0,036	0,051	0,050	7	6	6	5	5
Россия	0,097	0,095	0,092	0,091	0,140	3	3	3	3	2
США	0,060	0,059	0,057	0,055	0,054	4	4	4	4	4
Узбекистан	0,033	0,033	0,032	0,031	0,031	8	8	8	9	9
ЮАР	0,115	0,113	0,108	0,106	0,104	2	2	2	2	3

Источник: ежегодные обзоры USGS Mineral Commodity Summaries. Расчеты автора.

ществующих ресурсов. Это в полной мере относится и к состоянию векторов развития ресурсного потенциала.

Во-первых, для России, участвующей в мировых глобальных преобразованиях, особое значение имеет европейский (западноевропейский) вектор геоэкономического ресурсного взаимодействия.

Развитость европейской производственной инфраструктуры в сочетании со сложившейся высоконаучной инновационной средой, сопряженной с высококлассными научно-образовательными центрами, постоянно подпитывающими европейское производство специалистами в сфере управления, создает необходимые условия для сотрудничества с мировыми транснационализированными структурами. Иными словами, речь идет о европейском феномене ресурсного спроса — его универсальности, что отличает европейское ресурсное направление от других векторов. Сама логика развития России и ее устремленность к инновационному преобразованию обуславливают необходимость вхождения России в европейскую ауру экспортного ресурсного спроса.

Во-вторых, следует учитывать масштаб и специфику российских фундаментальных задач

развития, которые определяют необходимость многовекторной направленности российского ресурсного экспортного спроса. И одним из главенствующих (наряду с европейским) выступает восточный вектор.

Побудительным мотивом к деятельности по обеспечению конкурентоспособности Дальнего Востока и Байкальского региона послужила ситуация, которая складывается в этой части Российской Федерации, а именно уязвимость в геоэкономическом плане. Огромный размер восточных территорий, низкая плотность населения, а также наличие богатых минерально-сырьевых ресурсов создают системное напряжение, особенно в условиях усиления кросс-регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой стратегической установке заложен основной фундаментальный посыл к срочному развитию восточного вектора ресурсного экспортного спроса на геоэкономической основе, ибо речь идет о преобразовании гигантского региона, его инфраструктуры на базе инновационного взаимодействия с современными мировыми структурами, функционирующими в глобальной экономической сфере.

Таблица 2

Уровни ресурсоконкурентоспособности стран по никелю

Страна	Уровень ресурсоконкурентоспособности					Ранжирование				
	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)
Австралия	0,296	0,262	0,238	0,230	0,243	1	1	1	1	1
Бразилия	0,107	0,099	0,112	0,111	0,128	3	3	3	3	2
Индонезия	0,050	0,055	0,057	0,057	0,059	6	6	6	6	6
Канада	0,043	0,046	0,046	0,038	0,040	8	8	8	9	9
Китай	0,038	0,040	0,040	0,037	0,039	9	9	9	10	10
Куба	0,068	0,072	0,073	0,067	0,070	5	5	5	5	5
Новая Каледония	0,148	0,157	0,159	0,146	0,109	2	2	2	2	3
Россия	0,077	0,083	0,083	0,098	0,103	4	4	4	4	4
Филиппины	0,016	0,019	0,020	0,042	0,046	10	10	10	8	8
ЮАР	0,046	0,049	0,049	0,045	0,048	7	7	7	7	7

Источник: ежегодные обзоры USGS Mineral Commodity Summaries. Расчеты автора.

Механизмами реализации этой стратегической задачи являются:

- 1) реализация на совместной основе крупнейших инфраструктурных глобальных проектов, среди них проекты в энергетической сфере; транспортно-коммуникационной системе, научно-образовательной сфере, разработка новых сырьевых источников. При этом профиль российской обрабатывающей промышленности характеризуется низкой степенью насыщенности редкими элементами. С одной стороны, это ограничивает внутренний рынок, но с другой — создает предпосылки для формирования новых производственных циклов, территориальных площадок и инновационных видов продукции [4];
- 2) налаживание тесного сотрудничества в рамках участников Евразийского экономического союза, а также региональных интеграционных систем;
- 3) интенсивное сотрудничество со странами БРИКС.

Таким образом, формируются два стратегически равновесных вектора ресурсного спроса — европейский и восточный, которые закладывают

геоэкономический фундамент выхода российского ресурсного потенциала (в широком его понимании) на новый уровень.

Ареалы ресурсного спроса будущего

Какими бы заманчивыми не представлялись намеченные планы выхода из сложившейся неравновесной системы в сфере ресурсного спроса и реализации намеченных мер по консолидации ресурсов на базе геоэкономических глобальных воззрений в этой сфере, следует тем не менее продолжать поиск как принципиально новых ресурсных источников, так и новых географических ареалов их поиска и задействования в мировые и национальные воспроизводственные циклы. При этом возникают три блока проблем будущего:

- 1) «новая география ресурсного спроса»;
- 2) гигантский потенциал задействования ресурсов Мирового океана;
- 3) поиск «неубывающих» ресурсов и новый взгляд на невозобновляемые (исчерпаемые) ресурсы.

Представляется, что среди новых ареалов ресурсного спроса ближайшего будущего имеется ряд географических зон, которые находятся в

сфере интересов основных игроков на мировой экономической арене. Это прежде всего африканский континент с его огромными как разведанными, так и малоизученными ресурсами, и обширные северные арктические зоны. Переход к многополярному миру, экономическое возвышение новых индустриальных стран, региональные интеграционные процессы обострили борьбу стран за сырьевые ресурсы Африки, где выявлены месторождения практически всех видов известных полезных ископаемых. Африканский континент становится одним из главных источников резерва сырья мирового значения. По целому ряду его видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса), страны Африки фактически являются монополистами.

В условиях усиления нестабильности других источников энергетического сырья освоение Африки прописано в стратегических доктринах ведущих стран Запада как важнейший поставщик топливно-энергетических ресурсов, в первую очередь углеводородов и уранового сырья. Природные ресурсы континента могли бы сыграть существенную роль в реализации планов Правительства РФ по реформированию и развитию российской экономики и осуществлению ее внешнеэкономических стратегий [5].

В недалеком прошлом проявились два фактора, влияющих на изменение положения Африки в мировой экономике XXI в. *Во-первых*, современный мир столкнулся с проблемой «исчерпаемости» минеральных ресурсов, а Африка пока остается одним из немногих регионов, где природные и минеральные ресурсы еще не полностью разработаны. *Во-вторых*, изменился баланс сил в мировой экономике. Наряду с развитыми государствами Запада, на мировую экономическую арену выходят новые игроки с динамично развивающимися экономиками, требующими постоянной топливной и сырьевой подпитки.

Таким образом, открытие новых географических направлений в задействовании ресурсов будущего создает для России тот необходимый настрой по вовлечению в ресурсный оборот новейших источников, которые, с од-

ной стороны, будут во многом компенсировать недостающие, в том числе исчерпаемые источники, а с другой — позволят гармонично вписаться в общую глобальную геоэкономическую тенденцию в освоении мировых ресурсов. И в этой связи для России, естественно, представляет огромный интерес освоение ресурсов Мирового океана.

Реализация федеральной целевой программы «Мировой океан» предоставила России возможность укреплять свои позиции у морских границ, формировать информационные базы о климатической и ресурсной составляющей океанов и морей, так же как об их геологической, тектонической структуре и закономерностях развития.

Что касается выхода мировых экономических структур в новые арктические северные зоны функционирования, то здесь действуют мощные стимулы, связанные, *во-первых*, с энергетическими ресурсами в зоне северных шельфов, и, *во-вторых*, с координацией по использованию биологических ресурсов этих зон, и наконец, *в-третьих*, не менее важное — освоение Северного морского пути. Известно, что в последние годы арктическими странами сделан акцент на региональный уровень сотрудничества в Северном Ледовитом океане. Это наиболее эффективный подход, прежде всего, в целях сохранения особо уязвимой арктической окружающей среды.

Проблема выявления правового положения ледяных и водных районов Северного Ледовитого океана, находящихся за пределами 200-мильных исключительных экономических зон пяти прибрежных арктических государств, не является особо дискуссионной в международном праве в отличие от уточнения статуса дна самого маленького и мелководного океана, большая часть которого покрыта льдами [6, с. 6].

Следовательно, морская составляющая ресурсного спроса России представляет собой не только важнейшую компоненту в структуре ресурсного спроса, но и в определенной степени играет существенную роль в решении проблемы неубывающих ресурсов.

Проблема нехватки ресурсов особенно остро встала в конце XIX в., что объясняется следующими обстоятельствами:

- 1) скоротечная смена моделей мирового развития: мир в сжатые сроки сменил индустриальную модель на постиндустриальную, а выход на информационную модель дополнительно востребовал новые источники ресурсов;
- 2) резко обозначилась тенденция к милитаризации мирового хозяйства: две мировые войны, а также бесчисленные локальные войны и конфликты востребовали гигантский объем ресурсов, что привело к истощению всех ресурсных источников;
- 3) научно-технические прорывы в новые сферы потребовали изыскание новых видов ресурсов и интенсификации использования традиционных.

На этом фоне мир подошел к кардинальной смене воззрений на ресурсы, особенно на проблему их рационального использования, что представляется возможным посредством решения проблемы сбережения ресурсов, связанной с развитием высокосберегающих технологий, развитием безотходных производств

(замкнутые производственные циклы) и вторичной переработкой сырья.

Космическая экономика — новый шаг в развитии экономики за пределами Земли [7–10]. Глобальный космический сектор является высокотехнологичной нишей с комплексной экосистемой, и его развитие остается весьма привлекательной стратегической целью инвесторов.

Выводы

Россия четко обозначает ареалы ресурсного спроса будущего, демонстрирует способность к своевременному осмыслению и решению проблем в этой сфере. Особое место среди них занимает использование новых географических ареалов ресурсных источников, выход на новый контур отношений к ресурсам Мирового океана, и при этом особое внимание должно уделяться решению проблемы неубывающих ресурсов. В целом, все это создает хорошие предпосылки для удовлетворения ресурсного спроса будущих поколений.

Литература

1. В поисках новых моделей научной и образовательной деятельности: монография/авт. коллектив под рук. д-ра экон. наук, проф. М.А. Эскиндарова. М.: Финансовый университет, 2014. 240 с.
2. Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад. М.: Книга и бизнес, 2010. 388 с.
3. Орлова Н.Л. Ресурсное отображение в геоэкономическом пространстве (методы относительного измерения современных товарных потоков) // Известия Волгоградского государственного технического университета, 2014. № 17 (144). С. 125–133.
4. Крюков В.А., Толстов А.В., Самсонов Н.Ю. Стратегическое значение редкоземельных металлов в мире и в России. URL: <http://dnevnik.ykt.ru/ivanshamaev/544> 301.
5. Абрамова И.О. Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.
6. Вылегжанин А.Н. Рабочая тетрадь № 1 «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане» // Материалы Международного научного симпозиума, Москва, 4 сентября 2012 г. М.: Спецкнига, 2012. С. 88.
7. Земле приходит конец, но экономический рост должен продолжаться // Плэнетари Резосерс. URL: <http://www.planetaryresources.com/company/overview/#our-vision>.
8. Тэйт К. Как добывать полезные ископаемые на астероидах // Спейс. URL: <http://www.space.com/15391-asteroid-mining-space-planetary-resources-infographic.html>.
9. Орфорд С. Как добыть полезные ископаемые на Луне: Золотая лихорадка в XXI веке // Метро. URL: <http://metronews.ca/news/world/974825/mining-the-moon-the-21st-century-gold-rush>.
10. О'Ханлон Л. Добыча на Марсе? Где руда? // Дискавери. URL: <http://news.discovery.com/space/history-of-space/mars-prospecting-ores-gold.htm>.

References

1. Searching for New Models of Scientific and Educational Activities: Monograph [V poiskah novykh modelej nauchnoj i obrazovatel'noj dejatel'nosti: monografija]. Group of authors under the guidance of prof. M.A. Eskindarov. Moscow, Financial University, 2014, 240 p.
2. Geo-economics and competitiveness of Russia: Scientific and conceptual foundations of Russia's geo-economic policy: Research and analytical report [Geojekonomika i konkurentosposobnost' Rossii: Nauchno-konceptual'nye osnovy geojekonomicheskoy politiki Rossii: Nauchno-analiticheskij doklad]. Moscow, Kniga i Biznes, 2010, 388 p.
3. Orlova N.L. Resource mapping in the geo-economic space (relative measurement methods of modern commodity flows) [Resursnoe otobrazhenie v geojekonomicheskom prostranstve (metody odnositel'nogo izmerenija sovremennyh tovarnyh potokov)]. *Izvestija of Volgograd State Technical University*, 2014, No. 17 (144), pp. 125–133.
4. Krjukov V.A., Tolstov A.V., Samsonov N.Ju. The strategic importance of rare earths in the world and in Russia [Strategicheskoe znachenie redkozemel'nyh metallov v mire i v Rossii]. URL: <http://dnevniky.ykt.ru/ivanshamaev/544301>.
5. Abramova I.O. The resource potential of Africa in the global economy of the XXI century [Resursnyj potencial Afriki v mirovoj jekonomike XXI veka]. Thesis for a scientific degree Doctor of economics. Moscow, 2011.
6. Vylegzhanin A.N. Workbook № 1 “International cooperation in the field of environmental protection, the conservation and sustainable management of biological resources in the Arctic Ocean” // Proceedings of the International Scientific Symposium, held in Moscow on September 4, 2012 under the auspices of the Russian Council on International Affairs, Pew Charitable Trusts and Russian Association of International Sea Law [Rabochaja tetrad' № 1 «Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy, sohraneniya i racional'nogo upravleniya biologicheskimi resursami v Severnom Ledovitom okeane» // Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, provedennogo v Moskve 4 sentjabrja 2012 g. pod jegidoy Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam, Mezhdunarodnogo prirodoohrannogo fonda P'ju i Rossijskoj Associacii mezhdunarodnogo morskogo prava]. Moscow, Speckniga, 2012, p. 88.
7. Earth is finite, but our economic growth need not be // Planetary Resources. URL: <http://www.planetaryresources.com/company/overview/#our-vision>.
8. Tate K. How Asteroid Mining Could Work // Space. URL: <http://www.space.com/15391-asteroid-mining-space-planetary-resources-infographic.html>.
9. Orford S. Mining the moon: The 21st century gold rush // Metro. URL: <http://metronews.ca/news/world/974825/mining-the-moon-the-21st-century-gold-rush>.
10. O'Hanlon L. Mining Mars? Where's the Ore? // Discovery. URL: <http://news.discovery.com/space/history-of-space/mars-prospecting-ores-gold.htm>.